

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-6-26

УДК 323.3

КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Кадурина Н.В.

В данной статье осуществлена попытка синтеза влияния конспирологических подходов на представление о происходящих политических событиях. Конспирологические концепты приобретают все большую популярность при переходе к обществу постмодерна, поскольку большинство современных политтехнологов необъяснимые события политической реальности пытаются трактовать посредством различных теорий заговора. Так, например СМИ активно используют конспирологические концепты для привлечения читателей и зрителей, а политтехнологи используют их как один из способов воздействия на электоральные процессы.

При рассмотрении основных причин роста интереса к конспирологии и определяется связь между конспирологией и политической наукой. Главным недостатком конспирологии является слабая доказательная база, свидетельствующая по мнению некоторых исследователей об ее паранаучности. Широкое использование конспирологических концептов политтехнологами и СМИ вызывает искажение репрезентации политических процессов.

Для формирования научного представления о политике необходима открытость политической реальности, которая позволит понизить роли конспирологических представлений о политическом процесса.

Ключевые слова: Политический процесс; политические технологии; конспирологические концепты; теории заговора; постмодерн; репрезентация политического процесса.

CONSPIROLOGICAL APPROACHES TO THE REPRESENTATION OF POLITICAL PROCESSES

Kadurina N.V.

The author of the paper makes an attempt to synthesize the effect of conspiological approaches on ideas of particular social groups of community about the existing political events around the world. Conspiological concepts are proving very popular in postmodern society as most modern political technologists try to treat unexplainable events of political reality through different conspiracy theories. Media actively uses conspiological concepts to attract readers and audiences, and political technologists use them as one of the means to influence the electoral processes.

A growing interest to conspiracy theory determines its connection with political science. The general disadvantage of conspiological approach is poor evidences which show, according to some researches, its parascientific basis. A wide spread of conspiological concepts among political technologists and mass-media distorts the representation of political processes.

To form a scientific vision of political processes the transparency of political situation is required which enables to decrease the role of conspiological approaches to political process.

Keywords: political process; political technologies; conspiological concepts; conspiracy theories; postmodern; representation of the political process.

В рамках современной науки существует широкий круг социологических и политологических теорий, в основе которых лежит представление о развитии общества как о борьбе тайных и явных сил. Данные теории в целом объединяются под термином «конспиология». Конспиологический подход получил весьма широкое распространение. Это свидетельство того, что люди обыкновенно не знают всей подоплеки происходящего, вследствие чего, они начинают дост-

раивать неизвестные звенья или факты волюнтаристически и «теория заговора» в данном случае помогает им объяснить суть и причины проводимой политики.

Конспирологические интерпретации политических событий применяется достаточно часто в деятельности политтехнологов и политических обозревателей, что определяется причинами, как объективного, так и субъективного характера. С одной стороны, обыкновенные граждане, как правило, бывают доверчивыми: люди нередко охотно верят «таинственной» информации особенно из СМИ.

С другой стороны, для краткого формата колонки в периодическом издании (газете или журнале) или телекомментария сложные политологические построения, базирующиеся на многофакторном анализе абсолютно не подходят, поскольку требуют много времени или места и могут быть непонятны обывателю. В подобной ситуации проще, даже с технической точки зрения, «сжать объяснение до предела», предложить максимально простую и короткую версию происходящих процессов, для чего формат «заговора» или «тайных договоренностей» подходит практически идеально. Смысл той или иной конспирологической теории обыкновенно бывает понятным большинству населения, а недостаток или отсутствие доказательной базы, присущие многим подобным теориям, можно объяснить тем, что все происходящее разворачивалось «за кулисами». Подобные доводы выглядят в глазах рядового потребителя информации особенно убедительными, если в политическом процессе каким-то образом оказываются замешанными представители спецслужб, силовых министерств и ведомств, поскольку «секретность» является для последних неотъемлемым компонентом их деятельности.

Конспирологи зачастую склонны интерпретировать те или иные процессы или события, выходя при этом за рамки понятий «национальное государство» и «национальные интересы». Это фактически означает появление второй плоскости рассмотрения развития мира, находящейся на надгосударственном, наднациональном уровне.

В рамках конспирологических концептов формируются определенные образы, представления о политических процессах, которые, благодаря средствам массовой информации, внедряются в массовое сознание. Рассматриваемый процесс обусловлен самой природой современной политической власти, сущностью механизма ее осуществления.

Все это способствует появлению мифов о всевозможных заговорах. Так, по мнению А.Г. Дугина, конспирологические подходы стали наиболее популярными именно в нашу эпоху, «в эпоху постмодерна, с его тягой к экстравагантным и диспропорциональным построениям, к абсурду, к наложению друг на друга различных контекстов, к ироничному осмеянию духа Просвещения, рационального и позитивистского отношения к истории, политике, культуре, искусству» [1, с. 3-4].

Конспирологические концепты, с точки зрения другого российского исследователя теорий заговоров И.А. Яблокова, пришли на смену религиозному сознанию, постепенно сформировав отдельную парадигму мышления в обществах, где активно шли процессы модернизации и секуляризации. [2, с. 13-14].

При этом теории заговоров стали качественно новым явлением в истории развития западного общества:

Подобная популярность теорий заговора, с точки зрения А.Г. Дугина, вовсе не обусловлена тем, что конспирологам отчасти удалось выявить некоторые закономерности, бывшие ранее скрытыми: дело в том, что размытым оказался сам образ мира, сформированный в эпоху модерна, с характерной для него убежденностью в объективности мира и рационалистической просветительской программой. Разработчики конспирологических концептов сами «подчиняют себе реальность»[1], формируют образ окружающей действительности, представления людей о различных аспектах общественной и политической жизни [1, с. 8]. В рамках конспирологических концептов также формируются определенные образы, представления о политических процессах, которые, благодаря средствам массовой информации, внедряются в массовое сознание.

Так, к примеру, с масонским и иудейским конспирологическими концептами О.А. Платонов и другие крупные исследователи в области конспирологии связывают теорию экономического заговора или заговора банкиров, в основе которой, лежат представления о том, что наиболее влиятельными «заговорщиками», которые управляют политическими процессами, являются как раз банкиры или держатели мировых финансов [3].

Современная политическая ситуация в мире складывается таким образом, что под контролем, хотя и достаточно формальным находится лишь внешняя сторона политики, которую К. Шмитт называл еще «малой политикой», в то время как оборотная сторона политики или «большая политика», по мнению многих аналитиков, в настоящее время делается не на заседаниях национальных правительств, и даже не на международных переговорах или за трибуной ООН, а на неформальных встречах мировой политической и экономической элиты, которые зачастую не освещаются СМИ и результаты которых не становятся достоянием широкой общественности. Развитие современного мирового сообщества характеризуется все большей взаимосвязью и синхронизацией экономической и политической деятельности, в силу чего политические процессы невозможно рассматривать локально, изолируясь от всего существующего цивилизационного контекста. Что касается сферы государственной деятельности, то в ней всегда, так или иначе, присутствует элемент секретности

Совершенно очевидно, что до тех пор, пока сфера секретности, образцом которой является деятельность спецслужб, будет продолжать существовать, широкая общественность, а также некоторые ученые и политики всегда будут прикрываться ореолом таинственности.

Популярность конспирологических концептов трудно объяснить, если исходить только из их реальных исторических оснований. Ключ к пониманию такой популярности, отмечает А.П. Кудинов, состоит в неких глубинных социальных и психологических потребностях человека [4].

Как известно, человеческая психика вообще не склонна к обработке слишком больших массивов информации: любое понимание является упрощением бесконечной, многосложной реальности, которая не доступна уму во всей своей полноте. В то же время, очевидно, что различным уровням понимания соответствуют и различные уровни упрощения, а упрощенные конспирологические концепты воспринимаются на веру и не требуют строгих доказательств. Именно поэтому наука, в том числе, и политическая, конечной целью которой в любом случае является воздействие на реальность для достижения некоего ожидаемого результата, не может себе позволить отказаться от принципа строгой доказательности, а теория заговора может.

Во всех обществах, признающих линейную концепцию исторических и политических процессах, согласно которой история движется в определенном направлении, к определенной цели и по определенным законам, рано или поздно возникает проблема несовпадения между хаотичным, бессмысленным характером политической реальности и смыслом, которым её тщетно пытаются наделить. Эта проблема становится особенно актуальной в современном информационном обществе (что объясняет и рост популярности различных теорий заговора), чему особенно способствует не только непредсказуемая политическая реальность, но и нарастающая дезориентация в этой сфере. Характерные для современного общества «немислимые объемы информационных потоков», в которых находится место для любых, часто совершенно противоположных, точек зрения, приводят к познавательной неопределенности. Безусловно, все это не следует понимать так, будто бы в современных сложных обществах отсутствуют политические тенденции как таковые, невозможно обозначить никаких закономерностей политического и экономического развития, однако, совершенно очевидно, что все эти тенденции перестали быть управляемыми, а значит и понятными. Подобная ситуация может быть неприятна значительному числу субъектов политического процесса, «так как в таком случае они осознают, что либо принимают участие в событиях, которые лишены смысла, либо

смысл есть, но повлиять на него они никак не могут». В решении этой проблемы возможны три основных варианта. Первый из них предполагает отказ от линейной концепции политической науки, от поисков ее смысла (такой подход характерен для постмодернизма). Второй предусматривает поиск безличностных, структурных двигателей политического процесса (данный подход представлен, например, в марксизме). И, наконец, третий подход связан с поиском личностных двигателей политического процесса, что является весьма удобным в плане «экономии умственных усилий». Так возникают теории заговора, которые становятся особенно привлекательными для личности, поскольку предлагают простые объяснения для сложных политических процессов.

Некоторые исследователи, проанализировав теории заговора и их популярность, укорененность стереотипов о заговорах в массовом сознании, пришли к выводу о том, что многие люди сами испытывают потребность в подобных теориях. Рядовому обывателю зачастую бывает трудно поверить в то, что президента, главу крупнейшего в мире государства, может убить одержимый преступник-одиночка, а известную всем принцессу погубить банальная водительская небрежность. Обычному человеку сложно осмыслить тот факт, что политические процессы объективны, что смена режимов обуславливается объективной необходимостью, восстания происходят потому, что «верхи не могут, а низы не хотят» и т.д.

Поскольку смириться с подобным большинство людей не может, они начинают отвергать объективную реальность, уходя в альтернативный, параллельный мир, населенный демоническими и всемогущими персонажами, которые якобы и вершат мировую историю, управляют глобальными политическими процессами. Посредством теорий заговора человек, таким образом, рационализирует то, что не поддается рациональному анализу, придавая какой-то особый, тайный смысл всему, что его окружает. Дело в том, что человеку психологически комфортней считать все плохое, что происходит в мире, в том числе, войны, революции, перевороты, кризисы, голод, катастрофы и др. в результате дея-

тельности различных тайных организаций. Иными словами, человеку зачастую легче переносить те неприятности и страдания, которые он испытывает вследствие разных общественных и природных катаклизмов, если он, грубо говоря, может «показать пальцем» на тех, кто в этом виноват.

По мнению И.А. Яблокова, в случае с конспирологическими конструкциями мы имеем с несколькими основными архетипами. Прежде всего, речь идет о наличии некой сакральной силы, иногда сверхъестественных существ, действующих «за кулисами» событий истории человечества. Что же касается причин появлений конспирологических творений, то основной из них, с точки зрения И.А. Яблокова, является труднопостижимость для некоторых людей природы того или иного явления: когда речь заходит о влиянии множества факторов на случившееся событие, какое-то количество людей находит наиболее простой и, как им кажется, очевидный ответ. Например, в такой сложный исторический период, каковым являлся период между Первой и Второй мировыми войнами, когда в мире происходили революции, экономические кризисы, для значительной части жителей Европы и Америки, несмотря на принадлежность многих из них к элите и наличие высшего образования, была характерна склонность винить во всех бедах евреев, и антисемитизм в это время оказался очень популярным, став впоследствии питательной почвой для нацистской пропаганды. В качестве другой важной причины появления конспирологических мифов можно назвать неопределенность в окружающей действительности. Так, известен тот факт, что наиболее интенсивное появление конспирологических конструкций было отмечено в XIX-XX вв., периоде, когда «рушились и появлялись надежды, восходили на престол императоры и разрушались многовековые империи, общество из индустриального становилось постиндустриальным, в связи с чем менялся характер труда, жизни и т.д.» [2].

В то же время и современный период также рассматривается многими учеными как эпоха неопределенности, хаоса общественного сознания, которое

как отмечал А.Л. Топорков является благодатной почвой для разного рода инсинуаций коллективного сознания [5, с. 60-61].

Основная претензия, которую предъявляют конспирологам, отмечает Л. Фишман, заключается в неадекватной оценке людей и их поведения. Главным двигателем истории конспирологи, с точки зрения некоторых их критиков, считают жажду власти, денег и других ценностей, отвергая, тем самым, любые «позитивные» мотивы как лицемерные; анализируя то или иное произошедшее событие, конспирологи, в первую очередь, пытаются ответить на вопрос, кому это могло быть выгодно, кто извлек из случившегося какую-либо пользу для себя. Сторонники теории заговора, таким образом, «полностью отметають возможность неожиданной побочной выгоды: если, например, в результате Французской революции евреи получили гражданские права, значит, они ее и устроили». Для конспиролога, по словам Л. Фишмана, жизнь есть инсценировка, люди неискренни, они носят маски и постоянно прикидываются [6]. Иными словами, апологетов заговора упрекают в резко негативном отношении к человеческой природе, в неверии в доброту человека.

Конспирологов также упрекают в нежелании решать действительные проблемы, бороться с реальным врагом, ведь вместо этого они направляют все свои усилия на разоблачение мифических заговоров. Конспирологов нередко обвиняют и в откровенной паранойе: якобы им во всем видится подвох, сговор, злой умысел, доказательством которого выступает само отсутствие доказательств («все уже уничтожили»). Некоторые ученые, по всей вероятности, вообще считают конспирологов психически ненормальными людьми.

Если резюмировать содержание трудов ряда современных антиконспирологов, можно заключить, что во многих из них теория заговора объявляется не просто опасной иллюзией разума, но и интеллектуально-моральной психопатологией: весьма распространенный тип политического дискурса объявляется, таким образом, опасным психическим отклонением.

Подобных работ настолько много, что это не может не вызывать закономерный вопрос у ряда прогрессивных исследователей: если теории конспирологов настолько абсурдны, то чем можно объяснить то обстоятельство, что многие весьма именитые ученые с завидным упорством уже на протяжении долгого времени выпускают ежегодно сотни статей и десятки монографий, разоблачая очевидную несостоятельность конспиративистских построений? Необходимо отметить и то, что зачастую методологический инструментарий подобных исследований является достаточно скудным, а их аргументация представляется весьма сомнительной. Стремясь разоблачить несостоятельные по их мнению теории, антиконспирологи оказываются не в состоянии предложить какую-либо альтернативу, определить истинные причины какого-либо явления или процесса. В научной среде в настоящее время сложился устойчивый антиконспирологический стереотип: любая попытка конспиративистского объяснения тех или иных событий наталкивается на стойкое неприятие и отторжение вне зависимости от степени ее обоснованности. В результате, отмечает С.В. Куньщиков, фактически происходит трансформация антиконспирологии, которая изначально возникла как критическая рефлексия, направленная на развенчание исторических и политических мифов, в новую мифологию [7, с. 130].

Тем не менее, несмотря на наличие антиконспирологического дискурса в политической науке, конспирологические подходы все же широко используются в политических технологиях. Посредством конспирологических концептов политтехнологи формируют общественное мнение и тем самым оказывают влияние на электоральные процессы, конспирологические подходы широко применяются в пиар-акциях и «грязных» политтехнологиях.

В заключение необходимо отметить, демократизация общественной жизни и открытость власти необходимы как для объективной репрезентации политических процессов, так и для повышения легитимности власти.

К сожалению, конспирологические концепты становятся все более популярными в современном обществе и зачастую являются средствами манипуля-

ции общественного сознания, механизмами воздействия на электоральные процессы и репрезентацию политических процессов на глобальном, региональном и местном уровнях.

Список литературы

1. Дугин А.Г. Конспирология. М., 2005. С. 3-4, 8.
2. Яблоков И.А. Теория заговора и современной историческое сознание (на примере американской исторической мысли). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск, 2010. С. 13-14.
3. Хаггер Н. Синдикат: История мирового правительства. М., 2009.
4. Кудинов А.П. Что такое теория заговора? URL: www.htfi.org/?p=212
5. Топорков А.Л. Миф: традиция и психология восприятия // Мифы и мифология в современной России. М., 2000. С. 60-61
6. Фишман Л.Г. О двух секулярных ересь. URL: <http://festzmi.org/node/481>
7. Куньщиков С.В. Нужна ли реабилитация конспирологии?// Известия государственного университета. 2008. № 61. С. 130.

References

1. Dugin A.G. *Konspirologija* [Conspirology]. M., 2005. pp. 3-4, 8.
2. Jablovkov I.A. *Teorija zagovora i sovremennoj istoricheskoe soznanie (na primere amerikanskoj istoricheskoy mysli)* [Conspiracy theory and the modern historical consciousness (on the example of the American historical thought)]. Tomsk, 2010. pp. 13-14.
3. Hagger N. *Sindikats: Istorija mirovogo pravitel'stva* [Syndicate: the History of world government]. M., 2009.
4. Kudinov A.P. *Chto takoe teorija zagovora?* [What is a conspiracy theory?] www.htfi.org/?p=212.

5. Toporkov A.L. *Mify i mifologija v sovremennoj Rossii* [Myths and mythology in modern Russia]. M., 2000. pp. 60-61.

6. Fishman L.G. *O dvuh sekuljarnyh eresjah* [About two secular heresies] <http://festzmi.org/node/481>

7. Kun'shnikov S.V. Nuzhna li rehabilitacija konspirologii? [Is there a need for rehabilitation of conspiracy?]. *Izvestija gosudarstvennogo universiteta*, no. 61 (2008): 130.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кадурина Наталья Владимировна, аспирант кафедры политологии и этнополитики

Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

ул. Пушкинская, 70, г. Ростов-на-Дону, 344002, Россия

e-mail: dopobr@skags.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kadurina Nataliya Vladimirovna, post-graduate student of the chair of Political Science and Ethnopolitics

South institute of Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation

70, Pushkinskaya street, Rostov-on-don, 344002, Russia

e-mail: dopobr@skags.ru

Рецензент:

Абрамова Ирина Евгеньевна, доктор политических наук, профессор Азово-Черноморской государственной агроинженерной академии